

Воистину, они пытались проверить его. "Неверно. Наруто Узумаки, сын Минато Намакадзи и Кушины Узумаки, - чакры Кохару и Хомуры удивленно вскинулись, давая понять, что они не знали о родителях Наруто, - является кровным Узумаки, что делает его двоюродным братом Сенджу по браку между Мито Узумаки и моим братом. Поскольку мальчик остался без клана и семьи, сиротой, то по инаугурационному пакту Сенджу-Узумаки я, как Сенджу и глава клана, обязан был взять любого обделенного Узумаки под свою опеку. Не говоря уже о том, что я подписал документы из деревни, дающие мне право опеки над Наруто". Данзо повернул голову к Сару, и шок и неверие наполнили чакры Кохару и Хомуры.

Тобирама медленно посмотрел на всех четверых. Это было странно. Было очевидно, что Сару никому не говорил о подписании документов на опеку и не давал информации о происхождении своего племянника. И все это время тот, кто должен был обладать властью, Хокаге, не произнес ни слова. Не сделал ни одного шага в сторону от окон.

Его ученики не были едины, это было видно. Данзо был очевидным главой, но был ли он один? Работали ли с ним Кохару и Хомура? Ведь Кохару и Хомура, судя по их близости друг к другу, явно были в сговоре, в то время как Данзо стоял в другом конце комнаты, а Сару - за его столом.

Он вспомнил слова Сару, когда тот потребовал от него объяснений в первый день работы. Все очень сложно.

Тобирама начинал ему верить, если этот беспорядок был хотя бы зачатком того, как сегодня выглядит управление деревней. Это заставило его внутренне поморщиться и одновременно вздохнуть с облегчением. Это означало, что им будет трудно перестать ссориться между собой и действительно что-то сделать. Например, попытаться отобрать у него Наруто.

Вот если бы они заставили клан Узумаки прийти из Узушио и потребовать мальчика в качестве ближайшего кровного родственника, тогда у него были бы проблемы. Пакт Сенджу-Узумаки официально делал два клана союзниками помимо их общей истории крови и семьи, и он перечитал его десятки раз, прежде чем обратиться к их клану-сестре, чтобы договориться о браке брата. Он знал, что акт принятия подопечного Узумаки должен был стать временной мерой, пока Узумаки не вернется в их клан. Однако Тобирама знал, что им придется убедить Узумаки приехать и жить в Конохе, потому что они не могли рисковать тем, что их джинчурики покинет деревню, даже в родную деревню на побережье Страны Огня. Но, учитывая, что копия Пакта до сих пор хранилась в архивах Сенджу, он знал, что они не в курсе всех тонкостей.

Он также готов был поспорить, что если клану Узумаки или самому Узушио станет известно о прежних условиях жизни и лечении Наруто, они заберут ребенка обратно, силой и войной, если потребуется. Тобирама не стал бы их останавливать, но он также не оставил бы Наруто. Реформировать Коноху будет сложнее, если он будет находиться на побережье, но он полагал, что все равно сможет это сделать.

Данзо обернулся к нему. "Все ваши соглашения с кланом Узумаки недействительны". Тобирама уже собрался было отчитать его за попытку контролировать еще больше клана Сенджу, не говоря уже о клане, связанном с другой Скрытой деревней, как тот продолжил. "Узушиогакуре

и клан Узумаки были атакованы и уничтожены 20 лет назад. Их больше не существует".

Тобирама едва не вздрогнул. Это было... Этого не может быть. Клан Узумаки был практически непобедим, их деревня была покрыта печатями для защиты и тревоги, печатями-накопителями для осад. У них были самые большие запасы чакры среди всех известных кланов, и они знали, как ее использовать. Кто...? Он сглотнул. "Чьей рукой?" - спросил он, желая знать.

"Деревня Скрытого Тумана и Селение, скрытое в облаке".

Ему пришлось остановить себя, чтобы не задать еще больше вопросов и не потребовать ответов. Их деревня - клан его сестры - исчезла? И где же тогда Коноха? Где были остальные Узумаки? Неужели Деревня Скрытого Тумана и Селение, скрытое в облаке, все еще стоят?!

Его чakra вспыхнула и увеличилась в плотности от волнения, и он попытался вернуть её обратно.

Как Узушио мог исчезнуть? Он посетил крепость на острове и бегло осмотрел ее оборону. Он ездил туда с детских лет и до своего пребывания на посту Хокаге, чтобы посмотреть на экзамены чуунинов. Это было удивительное место... и оно не могло исчезнуть.

"Примите наши соболезнования".

Тобирама поднял взгляд от пола и увидел, что Сару торжественно смотрит на него. Долгое время они держали друг друга в плену, каждый пытался донести свою мысль, прежде чем Тобирама кивнул, принимая слова. "Мне нужно отдать дань уважения, - произнес он глубоким и серьезным голосом. Еще больше имен, за которые нужно молиться. "Но это не отменяет нашего Пакта. Он был заключен во времена, предшествовавшие даже Воюющим кланам, и заключен с целью полного уничтожения". Возможно, он немного лжет. "Пока жив хоть один Узумаки или Сендзю, мы связаны". На самом деле в договоре не было пункта о его прекращении. Он должен был действовать бесконечно. "Братья и сестры, до самого конца", - пробормотал он, надеясь, что Мито действительно не был одинок. Без клана, мужа или дома. Тобирама не мог себе этого представить.

"Как бы трогательно это ни звучало, - ответил Данзо, и Тобирама впился ногтями в его руку, надежно спрятав жест в рукавах. "Я почти уверен, что ваш договор не предусматривает никаких подобных соглашений в отношении джинчурики".

Ах. Вот и они.

"Действительно, не включает", - подтвердил он.

Он моргнул и поборол желание посмотреть в сторону комплекса Сендзю. Что Наруто делал, выходя из-под охраны?

Данзо вновь привлек его внимание. "В таком случае необходимо четко понимать, что Наруто Узумаки - ценное приобретение для деревни. Мы не можем допустить, чтобы он стал верен чему-то, кроме деревни". Кохару и Хомура кивнули в знак согласия.

Хомура сложил руки на коленях. "Если какой-нибудь клан добьется верности джинчурики или получит над ними власть, это пагубно скажется на будущем деревни".

Кохару хмыкнул. "Джинчурики должен воспитываться вдали от любых политических сил, кроме самой Конохи. Только Коноха может обеспечить его и только Коноха может призвать его".

Чакра Тобирамы болела, не поддаваясь его контролю. Все, что он слышал, кричало об угрозе, и ему хотелось уничтожить их всех, но устои общества и цивилизации сковывали его, заставляя почти терять сознание от ярости. "Значит, ты собираешься бросить ему объедки, чтобы он поел", - прорычал он, и температура в комнате еще больше понизилась, поскольку контроль над собой ослаб. "Дать ему лохмотья, чтобы согреться, и обветшалую квартиру, в которой он будет жить. В одиночестве. Ненавидимый. Оскорбляемый! Чтобы, когда ты соизволишь дать ему мусор для жизни, он смотрел на тебя благосклонно". Резкое шипение вырвалось у него, и он щелкнул зубами, стараясь не выходить из себя. "Обида, которую ты так бездушно раздаешь, приводит в ярость. Если бы я все еще носил шляпу, вас бы казнили за ваши действия и проступки. Меня тошнит от вас всех. Как вы смеете даже говорить о том, чтобы так обращаться с ребенком?!"

"Не повышай на нас голос!" огрызнулась Кохару, поднимаясь на ноги, и ее собственная чакра вспыхнула. "Мы - старейшины Конохи, и вы должны нас уважать!"

"Вы просто жаждущие власти дети, которые так боятся потерять хоть унцию своего положения, что готовы подвергнуть жителя деревни, которую вы возглавляете, нищете и жестокому обращению во имя того, чтобы выдрессировать его как собаку!" прорычал Тобирама. "Вот до чего дошло руководство Конохи?!"

Данзо топнул тростью. "Мальчик - джинчурики и принадлежит деревне".

Теперь его чакру было не остановить. "Он ребенок", - шипел Тобирама, и сам воздух вокруг него светился. "Гражданин Конохи. Ты не имел права так с ним поступать!"

"Он - оружие!" ответил Данзо, и Тобирама ужаснулся тому, что услышал. Неужели именно такими стали его ученики? Что он сделал, чтобы они стали такими?!

Картины на стенах задрезжали от силы поднимающейся чакры. "Бессердечный старый дурак", - прошипел он. "Ты что, лишился рассудка? Наруто - не только сын вашего бывшего Хокаге, но и дитя клана. То, что ты решил воспользоваться геноцидом сестры-алли Конохи, чтобы промыть мозги и сломать маленького ребенка, заставило бы союзников и сторонников деревни взречься!" Тобирама перевел взгляд на спину Сару. "Минато Намикадзе был любим и обожаем этой деревней. Если бы они узнали, что Наруто - его сын, вы бы устроили бунт. Только

благодаря железному кулаку милитаристов у вас до сих пор не было восстания кланов. Вы хоть понимаете, какой прецедент вы создаете своим отношением к ребенку клана?!"

<http://erolate.com/book/4274/151461>